

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Гусева Антона Алексеевича
на тему: «Советско-французские отношения в 1938 – 1941 гг. (по
материалам французской прессы)»
по специальности 07.00.02 — Отечественная история**

Научная и политическая актуальность выбранной А.А.Гусевым темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Соискатель справедливо во Введении отмечает, что в межвоенный период «структуру мировой политики определяли отношения между несколькими ведущими державами, среди которых важную роль играли Советский Союз и Франция» (с.4). Справедливы утверждения А.А.Гусева о том, что история советско-французского «взаимодействия представляет собой важный аспект истории международных отношений в тот критический период», а также о важности рассмотрения событий, явлений и процессов через призму *медийного дискурса*, который образуют тексты, создававшиеся журналистами и распространявшиеся средствами массовой информации соответствующего времени (с.4). Действительно, рядовые жители любой страны, не задействованные в процессе принятия правительственных решений, могут получить представление о происходящих в мире событиях из тех средств массовой коммуникации, которые развиты в тот или иной момент в той или иной стране.

Обращение к теме диссертации А.А. Гусева своевременно и целесообразно ещё и потому, что сегодня, по прошествии времени, когда открыты архивные материалы, опубликовано много научных трудов и воспоминаний участников событий, мы можем, анализируя публикации того времени, о котором идёт речь, сделать собственные выводы, внести уточнения, увидеть, как конструировалась действительность для граждан. Иными словами, «прочувствовать эпоху».

Объект, предмет, цель и вытекающие из неё 8 задач, сформулированные на с. 30-31, не вызывают возражений.

Хронологические рамки соискателем раскрыты и обоснованы чётко, охватывают четыре важнейших этапа в развитии советско-французских отношений на протяжении 1938-1941 гг. — кануна Второй мировой войны (с.31). **Методологическая основа диссертации** охарактеризована ёмко, взятые методологические подходы позволяют реализовать поставленные задачи и в научном плане достаточны для предметного анализа (с.31-32).

Источниковая база исследования весьма солидна и подобрана таким образом, что позволило А.А.Гусеву справиться с поставленной целью своего диссертационного исследования. В библиографии диссертации насчитывается 113 наименований источников, разделённых в соответствии с научными требованиями на 9 групп (с.280-286). А.А.Гусев в обзоре источников (с.32-46), помимо разнообразных, в том числе и архивных (с.45), необходимых для раскрытия темы, дал исчерпывающий анализ главного источникового массива - массовой периодической печати Франции (с.37-43). На должном уровне охарактеризованы два типа газет: ежедневные «формально беспартийные, однако проводившие собственную политическую линию или близкие к определенным политическим силам» и «печатные органы влиятельных политических партий и организаций» (с.37).

Выбор источников во многом обусловил и обозначил **научную, теоретическую и практическую значимость** диссертации (с.46). Помимо того, что в ней введён «в научный оборот целый комплекс информационно насыщенных источников, позволяющих выявить и проанализировать особенности советско-французских отношений через призму их восприятия во французском обществе и определить степень влияния формируемых прессой представлений по внешнеполитическим вопросам на принятие решений французским руководством», А.А.Гусев впервые в отечественной историографии попытался реконструировать «отражение во французской периодической печати всех основных аспектов советско-французских

отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны» (с.46). Особо отметим, что А.А.Гусев взял на себя довольно трудную задачу: последовательно описывая хронологию событий, изучить значительный пласт газет и публицистики, пытаясь уловить политическую тональность и эволюцию в подаче материала. Безусловно, «обобщенный в диссертации материал и ее выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки комплекса проблем истории внешней политики СССР и его отношений с другими странами накануне Второй мировой войны и на начальном ее этапе, а также при подготовке учебных курсов по истории нашей страны и международных отношений» (с. 46).

5 основных вынесенных на защиту положений в целом не вызывают возражений, хотя некоторые замечания по их поводу будут сделаны в отзыве (с.47-49).

А.А.Гусев во Введении, в разделе **«Степень разработанности проблемы исследования»** продемонстрировал хорошее знание трудов предшественников как в отечественной, так и зарубежной исторической науке (с.5-30). Использованные работы при написании диссертации тщательно проанализированы по 4 группам затронутых в них проблем, в том числе и дискуссионного характера. В библиографическом списке диссертант перечисляет 226 работ, ссылки на которые отражены в сносках (с.286-301). А.А.Гусев при этом чётко формулирует свой собственный взгляд по некоторым вопросам, например, «относительно определения «точки невозврата», после которой Вторая мировая война сделалась неизбежной», «о том, почему Французская республика не разорвала дипломатические отношения с СССР после исключения его из Лиги наций во время советско-финляндской войны — и почему Французское государство сделало это после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз» (с.29).

Структура диссертации, разделённой на 3 главы, содержащих, в свою очередь, отдельные параграфы, логична, выдержана в проблемно-

хронологическом плане таким образом, что анализ прессы следует за кратким экскурсом в ход событий, без чего, конечно, невозможен анализ СМИ.

Глава 1. «Особенности развития советско-французских отношений накануне Второй мировой войны» содержит 3 параграфа, в которых показано, как характеризовались прессой советско-французские отношения в момент подписания Мюнхенских соглашений 1938 г., англо-франко-советских переговоров в Москве 1939 г. и, наконец, подписания советско-германского пакта 23 августа 1939 г. (с.50-125). Подчеркнув, что «внешняя политика СССР и Франции и отношения между ними в 1938-1939 гг. определялись решением двух связанных между собой задач: 1) предотвратить или отсрочить войну; 2) остановить гитлеровскую экспансию» (с.125), и отметив, что «во Франции пресса традиционно пользовалась большим влиянием — не только на общественное мнение, но и на принятие политических решений. Руководство страны и ведущих политических сил внимательно отслеживало публикации в серьезных изданиях самой разной направленности и учитывало при принятии, в том числе, внешнеполитических решений. Французское правительство при необходимости даже советовалось с журналистами» (с.56), А.А.Гусев на примерах конкретных публикаций показал, как «журналисты, даже ратовавшие за франко-советское сближение из соображений антифашизма, следовали прежде всего редакционной политике своих изданий, и это стало особенно заметно, когда в отношениях между обеими странами в 1938 и особенно в 1939 годах наступило охлаждение» (с.58). При написании главы диссертант опирался на публикации из номеров 15 газет разного спектра: от коммунистической «Юманите» до крайне правой «Аксьон франсез», что вполне позволяет читателю представить картину того, как конструировалось французское общественное мнение с разных идейно-политических сторон в это тревожное в международном плане время.

Глава 2. «Отношения СССР и Франции на начальном этапе Второй мировой войны (31 сентября 1939 — 25 июня 1940 гг.)» также разделена на 3 параграфа и посвящена оценкам прессой событий периода начала Второй мировой войны в Европе, вплоть до капитуляции Франции, а также отношению журналистов и аналитиков к СССР во время советско-финляндской войны (с. 126-207). Из содержания этой главы отчётливо видно, как по мере нарастания международной напряжённости и начала непосредственных боевых действий Второй мировой войны менялась тональность французской прессы и эволюционировали оценки разных газет и журналов позиции СССР. А.А.Гусев блестяще показал, как пресса переходила от «настороженности» (с.128) к конкретным выводам и прогнозам. Например, диссертант наглядно продемонстрировал, что «большинство французских ведущих газет действительно отреагировали на соглашения с Балтийскими странами относительно спокойно, по крайней мере, спокойнее, чем на вступление Красной армии в Польшу» (с.136, 149). Гораздо сложнее было с оценкой пакта Молотова-Риббентропа, по поводу которого «практически все издания подчеркивали то обстоятельство, что заключение подобного соглашения не только не сможет остановить агрессию, но и сделает и без того напряжённую обстановку в Европе критической» (с.148, 150-151). В то же время от внимания А.А.Гусева не ускользнул факт разногласий по поводу советско-германского соглашения в рядах «коммунистов, которые призваны были служить орудием советской внешней политики» (с.140). Упомянуты факты раскола в рядах ФКП, выход из партии, заявление нобелевского лауреата Ромена Роллана, который отказывался от своей прежней поддержки СССР. В то же время диссертант прослеживает подпольную работу центрального печатного органа ФКП газеты «Юманите», её критические замечания в адрес правительства, равно как и встречавшиеся порой инсинуации прессы «для разоблачения внешнеполитического курса СССР» (с. 154). В главе отмечено, что «общим тоном в самых различных изданиях стало осуждение действий СССР в

Финляндии» и «журналисты требовали все более решительных мер, таких, как исключение СССР из Лиги наций» (с.161, 164). Вместе с тем А.А.Гусев тщательно проанализировал эволюцию публикаций во Франции после нападения на неё Германии и поражения, отметив, что «французские газеты публиковали в основном сводки боевых действий, а также новости из различных стран, но не появлялось никакой информации об СССР, как будто он вновь исчез с карты мира. Франция больше ничего не ждала от Советского Союза и ничего не просила» (с.203).

Глава 3. «Советско-французские отношения в 1940-1941 гг.: от режима Виши к «Свободной Франции» (июль 1940 — 26 сентября 1941 гг.)» состоит из 2-х параграфов. В этой главе в наилучшей степени проявился аналитический талант диссертанта и умение работать с прессой. Правомерно взяв за основу для изучения «немецкую франкоязычную», «вишистскую», подпольную периодику, А.А.Гусев на высоком научном уровне показал в тексте не только очевидную разную тональность публикаций по мере нарастания размаха Второй мировой войны, но и уловил оценочную эволюцию, равно как и разные подходы в статьях. Диссертант привлёк солидный пласт новых изданий, выходивших во Франции с июля 1940 г. при оккупантах (с.213-214). Заслуживают внимания такие сведения в диссертации: «Иногда нелегальные издания печатались типографским способом, но чаще всего представляли собой слепую машинописную копию с характерной надписью "Не выбрасывай, передай другому", а порой писались от руки печатными буквами и украшались рисунками в меру способностей их авторов (особенно любили такие "иллюстрированные" издания молодые коммунисты). Статьи печатались чаще всего анонимно, изредка под псевдонимами, место издания из конспирации не указывалось почти никогда. Многие такие листки выходили всего один, реже несколько раз и затем прекращали выпускаться — чаще всего разгромленные нацистами, которые жестоко расправлялись с их издателями (с.214-215). Не обошёл А.А.Гусев вниманием разногласия в

коммунистической прессе, в частности, в отношении к генералу Ш. де Голлю (с.213-215, 233-234). Надо признать вполне правомочным суждение соискателя о том, что «вообще немногие французские журналисты в условиях того времени следили за происходящим на другом конце Европы» (с.221). И поддержать замечание А.А.Гусева о том, что, «следуя политике вишистского руководства, легальная пресса Французского государства писала об СССР в нейтральном и даже сдержанно-благожелательном тоне, а "немецкая франкоязычная" печать оккупированной зоны почти не упоминала о стране Советов... Подпольные издания самых разных направлений, в свою очередь, оценивали международную политику СССР более или менее критически и не считали, что Советский Союз может что-либо сделать для Франции. Исключение составляли только коммунистические и близкие к ним издания, которые оправдывали все внешнеполитические шаги СССР и даже требовали от "предателей из Виши" развивать с ним экономические и торговые связи — несмотря на все большую оппозицию к режиму. Вообще же в этом году (1940/1941) международная ситуация складывалась для Советского Союза тем более неблагоприятно, чем больших успехов добивалась нацистская Германия (с. 243-244).

Заключение диссертации солидно по объёму (с.264-279) и логически соответствует предъявляемым к диссертационным исследованиям требованиям. Справедливо акцентировав внимание на своей точке зрения о том, что «в лице прессы общественное мнение страны имело и рычаг влияния на власти, оказывало на них давление: правительство и политические деятели при выработке политических решений должны были считаться с этой силой, по праву именовавшейся "четвертой властью". Поэтому представления в прессе о внешнеполитических интересах Франции, о ее отношениях с Советским Союзом, о самом СССР, о его международной политике, а также о его политической системе, внутренней политике и военном потенциале позволяют глубже высветить особенности советско-

французских отношений в 1938-1941 гг. и раскрыть их динамику» (с.264), А.А.Гусев выделил три периода, важных с точки зрения оценочных суждений французской прессы разной идейно-политической направленности о франко-советских отношениях: первый период с начала экспансии нацистской Германии — аншлюса Австрии в марте 1938 г. и попыток СССР и Франции противостоять ей и до 31 августа 1939 г., кануна Второй мировой войны; второй - от начала Второй мировой войны, гитлеровского нападения на Польшу 1 сентября 1939 г. и до военного поражения Франции в июне 1940 г.; третий - с июля 1940 г. и до разрыва дипломатических отношений между СССР и вишистским Французским государством после нападения гитлеровской Германии на СССР и установления в сентябре 1941 г. официальных отношений с Национальным комитетом "Свободная Франция".

В целом, хочется отметить, что А.А.Гусев представил весьма значимую с научной точки зрения диссертацию и, успешно реализовав поставленные цель и задачи, доказал и показал, как «оценки советско-французских отношений, которые даются во французской прессе различных направлений, расширяют общие представления о том, как формировалось общественное мнение относительно главных событий, повлиявших на позицию Франции и СССР накануне и в ходе начавшейся Второй мировой войны» (с.279).

Вместе с тем, как и для любого серьёзного научного исследования, представляется целесообразным сделать несколько замечаний, возникших по ходу ознакомления с текстом диссертации. *Во-первых*, несколько соображений концептуального характера. Думается, что диссертация выиграла бы, если бы в ней присутствовал специальный параграф о значимости прессы для исторических исследований, ибо ведь основная масса граждан Франции не была посвящена в тонкости дипломатической игры, о чём теперь мы можем судить, имея архивные и мемуарные источники. В этой связи не хватает информации об откликах общественного мнения на те или иные события, о которых шла речь в работе. В положениях

о защите как раз не хватает ещё одного пункта конкретно о печати. А в методологическом подходе надо бы использовать, кроме дискурс-анализа, контент-анализ, что позволило бы обогатить текст конкретными примерами из «специфического языка» газет разной идейной направленности. *Вторая часть* замечаний касается терминологии и оформления. Думается, что правильнее писать «коллорабационисты», а не «коллорабанты» (с.226), так, как принято переводить с французского языка в нашей литературе. Непонятно также, почему иногда в сноске на газету «L'Œuvre» (с.72 и в др. случаях) не указаны авторы или названия статьи. *Наконец*, хотелось бы внести несколько уточнений относительно французских авторов и порекомендовать ознакомиться с солидным изданием по истории дипломатии с вступительной статьёй бывшего премьер-министра Франции в правительстве Ж.Ширака Д.де Вильпена: «Histoire de la diplomatie française» (2005), работами М.Вайса, а также Э.Дю Рео «Édouard Daladier 1884-1970» (1993), удостоенную премии Академии Франции, чтобы избежать её критики по одной статье (с. 12-13).

Однако высказанные А.А.Гусеву замечания носят скорее дискуссионный характер, думается, что они могут послужить при дальнейшей работе и нисколько не снижают общего положительного впечатления от представленной им диссертации.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в четырех научных публикациях, в том числе четырех статьях, опубликованных в изданиях из списка, утвержденного Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Содержание текста отражено в Автореферате, структура которого не вызывает возражений.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 - «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о

присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гусев А.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой Всеобщей истории
исторического факультета Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Ярославский государственный
университет им. П.Г.Демидова»

Канинская Г.Н. _____

24 февраля 2021

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.03 — Всеобщая история

Адрес места работы: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14
Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, исторический
факультет, кафедра всеобщей истории
тел: 4852 30 93 58;
e-mail: histl@uniyar.ac.ru

